

КНИГИ ЭЛИСОН УЭЙР

ЛЕДИ ЭЛИЗАБЕТ
ОПАСНОЕ НАСЛЕДСТВО
ТРОН И ПЛАХА ЛЕДИ ДЖЕЙН
ПЛЕНЕННАЯ КОРОЛЕВА

ЕЛИЗАВЕТА I
Брачная игра
В ТЕНИ КОРОЛЕВ
Истории из жизни двора Тюдоров

ИСТИННАЯ КОРОЛЕВА
Роман о Екатерине Арагонской
СТРАСТЬ КОРОЛЯ
Роман об Анне Болейн
КОРОЛЕВА ВО ВЛАСТИ ПРИЗРАКОВ
Роман о Джейн Сеймур

КОРОЛЕВА СЕКРЕТОВ
Роман об Анне Клевской
ПОРОЧНАЯ КОРОЛЕВА
Роман о Екатерине Говард
ШЕСТАЯ ЖЕНА
Роман о Екатерине Парр

ЕЛИЗАВЕТА ЙОРКСКАЯ
Последняя Белая роза
ПО МИЛОСТИ КОРОЛЯ
Роман о Генрихе VIII

МАРИЯ I
Королева печали

КОРОЛЕВЫ ЗАВОЕВАНИЙ
КОРОЛЕВЫ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ
КОРОЛЕВЫ ЭПОХИ РЫЦАРСТВА

ГЕНРИХ VIII
Жизнь королевского двора

ЛАНКАСТЕРЫ И ЙОРКИ
Война Алой и Белой розы

ЭЛИСОН
УЭЙР

ПЛЕНЕННАЯ
КОРОЛЕВА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
У 97

Alison Weir
THE CAPTIVE QUEEN
Copyright © Alison Weir, 2010
All rights reserved

Перевод с английского Григория Крылова

Оформление обложки Егора Саламашенко

Карта выполнена Юлией Каташинской

Уэйр Э.
У 97 Плененная королева : роман / Элисон Уэйр ; пер. с англ.
Г. Крылова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. —
544 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-26199-0

Ее воспевали трубадуры, рыцари на турнирах проливали за нее кровь. Перед умом и красотой этой женщины склоняли голову короли. Жизнь ее, отягощенная страстью, была яркой и яростной, как комета. Разрыв с мужем Людовиком VII, королем Франции, и любовь на грани безумия к молодому красавцу Генриху Анжуйскому, будущему королю Англии, — любовь, которая со временем переросла в ненависть и закончилась пленением и монастырем. А еще она дала миру Ричарда Львиное Сердце, славного своими подвигами и победами. И развязала Столетнюю войну, самую продолжительную в Европе. Алиенора Аквитанская — сама жизнь ее авантурнейший из романов, прожитый, как одно мгновение.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© Г. А. Крылов, перевод, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-26199-0

Лишь червь бессмертен,
и в нем о прошлом память.

Бернар Клервоский¹. Размышления

Та ненависть сильнее, что переродилась
из любви.

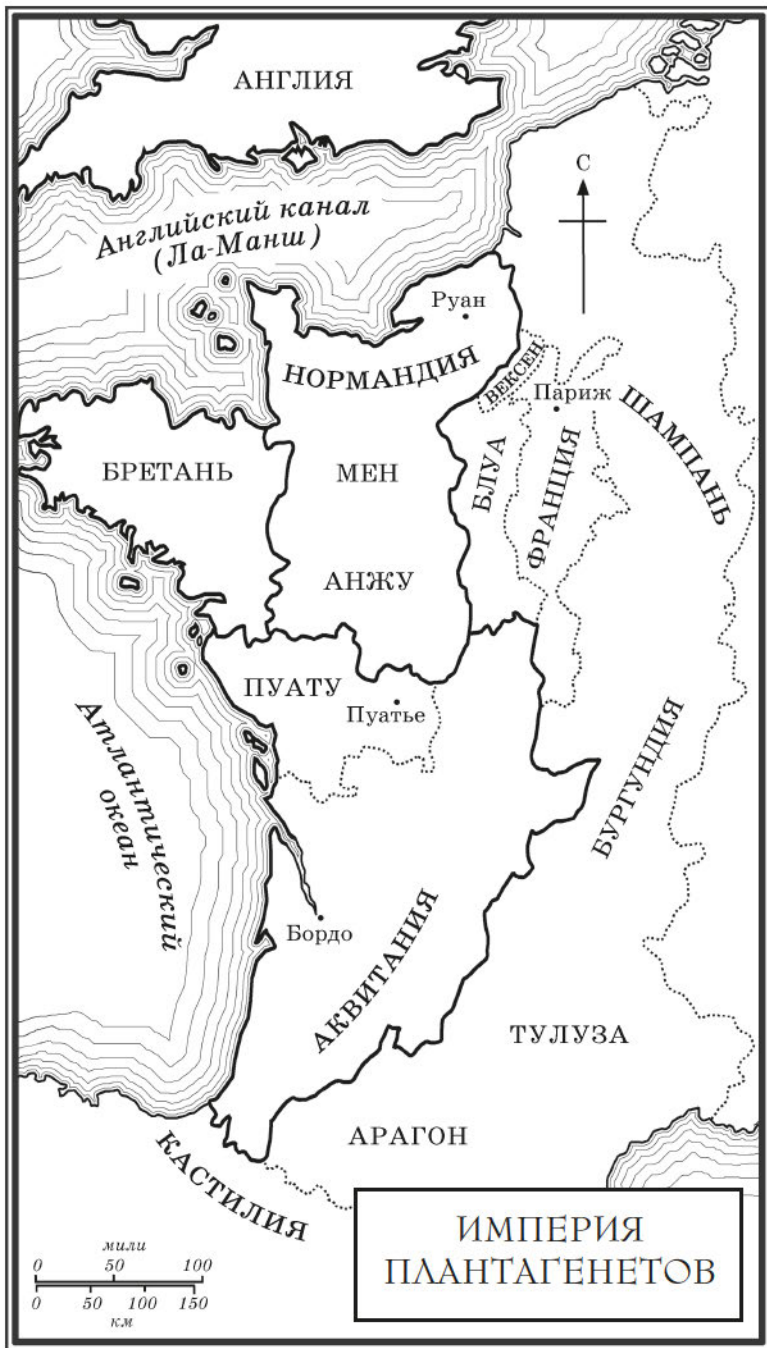
*Уолтер Мэн, средневековый хронист.
De Nugis Curialium (Забавы придворных)*

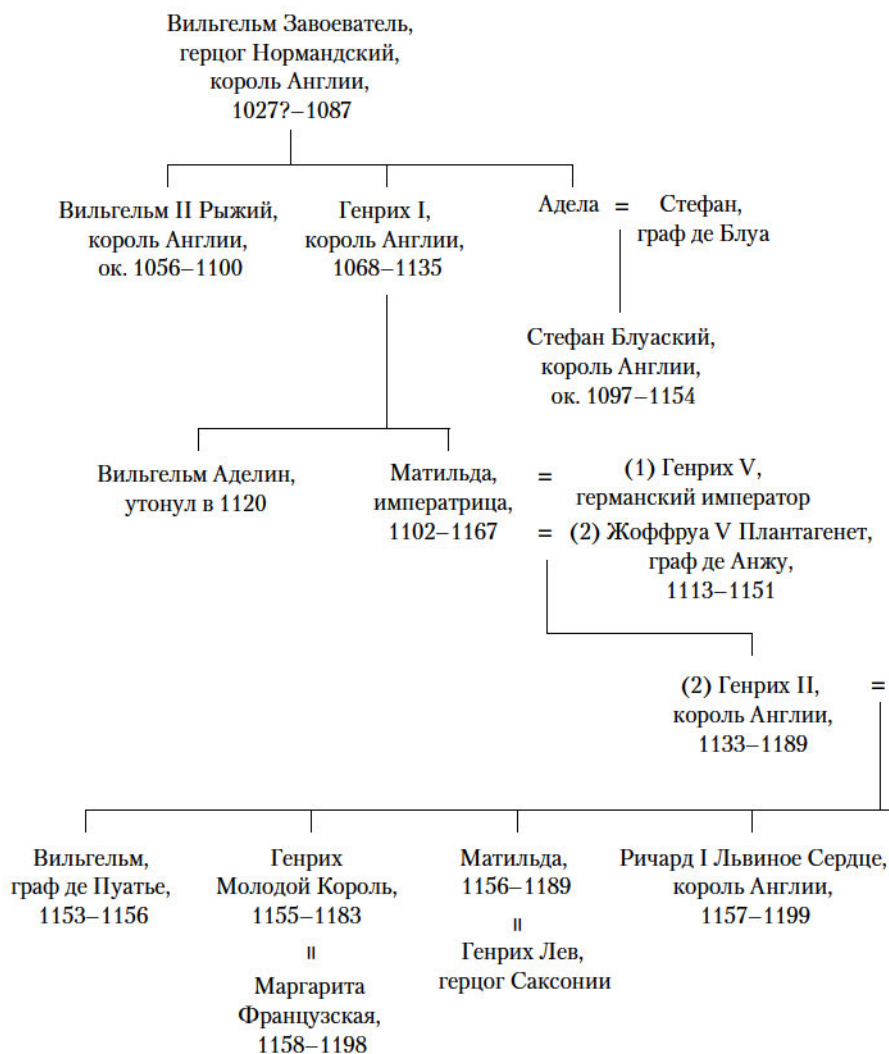
Ах, жестокая судьба,
Как быстро радость сменяется печалью!

*Раймбаут де Вакейрас,
трубадур из Прованса*

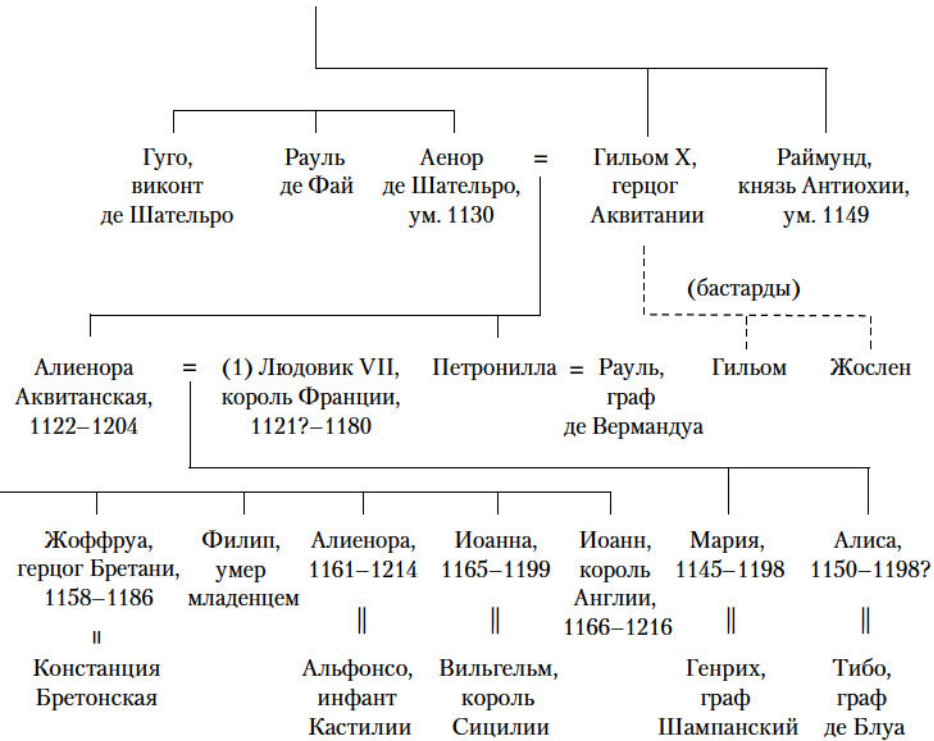
¹ *Бернар Клервоский (1091–1153)* — французский богослов, монах, настоятель монастыря Клерво, к его слову прислушивались и в Риме, и в Париже. — *Здесь и далее примеч. перев., кроме особо оговоренных.*

АЛИЕНОРА И ЕЕ СЕМЬЯ

Гильом IX Трубадур,
герцог Аквитании,
1071–1126

Ч А С Т Ь
П Е Р В А Я

БРАК ЛЬВОВ

1151–1154

ГЛАВА 1

Париж, август 1151 года

Господи Боже, не дай мне выдать себя, безмолвно молилась королева Алиенора, с изяществом восседая на резном деревянном троне рядом со своим мужем, королем Людовиком. Королевский двор Франции собрался в мрачном гулком зале Дворца Сите, который занимал половину острова Сите на реке Сене и выходил на громаду собора Нотр-Дам.

Алиенора всегда ненавидела этот дворец с его мрачной, крошащейся каменной башней и темными, холодными комнатами. Она пыталась украсить гнетущий зал дворца дорогими гобеленами из Буржа, но тот все равно оставался суровым и угрюмым, несмотря на лучи летнего солнца, проникавшие сюда сквозь узкие окна. Ах, как тосковала она по изящным замкам своей родной Аквитании, построенным из светлого податливого камня на вершинах поросших сочной зеленью холмов! Как ей самой не хватало Аквитании и того мира на избалованном солнцем юге, который она вынуждена была покинуть столько лет назад. Но Алиенора давно научилась управлять своими мыслями и не пускать их в опасную сторону. А если это все же случалось, то она боялась сойти с ума. Нет, сейчас надо сосредоточиться на церемонии, которая вот-вот начнется и на которой она должна наилучшим образом сыграть свою королевскую роль. Алиенора столько раз обманывала надежды Людовика и Франции — чаще, чем они об этом догадывались, — что теперь-то уж постарается выглядеть как можно лучше.

Перед королем и королевой толпилась высшая знать и вассалы Франции, пестрая шайка в мехах и в алых и коричневатых одеяниях, а также знатные представители Церкви, все, кроме

одного, облаченные в сверкающие, шуршащие одежды. Собравшиеся ожидали извещения о конце войны.

Людовик казался изможденным и усталым, на щеках его все еще играл нездоровый румянец — последствия лихорадки, на несколько недель уложившей короля в постель. Но теперь он, подумала Алиенора, хотя бы на ногах. Конечно, королю о том, что он должен подняться с постели, сказал Бернар Клервоский, этот всюду сующий нос аббат, который стоит в стороне, в одеянии из суровой ткани, а когда говорил Бернар, Людовик и весь остальной христианский мир неизменно подпрыгивали.

Алиенора не любила Людовика, но была готова на многое, чтобы избавить его от лишних забот, в особенности теперь, когда король сдал духом и телом, а сама она чуть не тряслась от стыда и страха перед возможными последствиями ее разоблачения. Алиенора считала себя в безопасности, думала, что унесет тяжкий грех с собой в могилу. Но вот теперь тот единственный человек, что мог невзначай, жестом или взглядом, выдать ее, поставить под угрозу ее жизнь, должен был через несколько мгновений войти через огромную дверь в конце зала: Жоффруа, граф Анжуйский, которого все называли Плантагенетом¹ по цветочной метелке, что он обычно носил на шляпе.

Но вообще-то, горько подумала Алиенора, вряд ли Людовик может порицать ее за то, что она сделала. Ведь именно он, а вернее, церковники, главенствовавшие в его жизни, обрекли ее на несчастное существование ссыльной в этом неприветливом северном королевстве с серыми небесами и мрачными людьми, вынудили вести этот невыносимый, почти монашеский образ жизни в изоляции от мира, в обществе ее дам. Алиенору на четырнадцать лет лишили всяких развлечений и удовольствий, и только несколько раз украдкой смогла она на короткие мгновения познать другую жизнь. С Маркабрюном², с Жоффруа и позднее — с Раймундом. Сладкие грешки, о которых можно говорить лишь

¹ *Плантагенет* — прозвище происходит от латинского названия дрока («*planta*» — растение; «*genista*» — дрок) — цветка, который был эмблемой Жоффруа V, графа Анжуйского.

² *Маркабрюн* (? — ок. 1149) — трубадур из Гаскони, основоположник так называемого темного стиля в поэзии трубадуров.

в исповедальне, но не дай бог узнать о них ее мужу Людовику. Она была его королевой, а Жоффруа — его вассалом, и оба они нарушили свои клятвы верности.

Все эти беспорядочные мысли мелькали в голове Алиеноры, сидевшей рядом с королем на высоком троне в ожидании Жоффруа и его сына Генриха, чтобы Людовик мог обменяться с ними поцелуем мира и получить формальный оммаж¹ Генриха. Таким образом, война красиво завершалась, вот только тщательно скрываемое волнение Алиеноры не находило красивого завершения. Ведь с той блаженной грешной осени в Пуату прошло уже пять лет, в течение которых она ни разу его не видела.

Это не было любовью и длилось недолго. Но Алиенора так и не смогла стереть из памяти эротические воспоминания о том, как они с Жоффруа на шелковых простынях предаются утехам любви, как сплетаются их тела в золотистом мерцании свечей. Они одновременно достигли вершины, и это было для нее откровением после неуклюжих любовных потуг в брачной постели и того жестокого пробуждения, которым стала для нее встреча с Маркабрюном. Алиенора и не представляла, что мужчина может доставить такое долгое наслаждение, волна которого обдавала ее снова и снова, пока она не зашлась криками радости. Тогда-то с недоступной прежде ясностью она и поняла, чего не хватало ее союзу с Людовиком. Но Алиенора заставила себя забыть об этом, потому что Людовик никогда не должен узнать о случившемся. Уже одного подозрения в измене было достаточно, и это подозрение так глубоко оскорбило Людовика, что рана на королевском сердце грозила никогда не затянуться. С тех пор отношения между ними изменились, и сейчас Алиенора молилась лишь об одном: без потерь выбраться из-под руин их брака.

И вот теперь Жоффруа в Париже, в этом самом дворце! Сердце Алиеноры замирало при мысли, как бы кто-нибудь из них, сам того не желая, не дал повода Людовику или кому-нибудь другому, в особенности аббату Бернару, повода для подозрений в их греховной связи. Во Франции королеву, уличенную в супружеской измене, ждало страшное наказание. Всем известна ужасная

---

¹ *Оммаж* — в феодальную эпоху одна из церемоний символического характера; присяга, оформлявшая заключение вассального договора. — *Примеч. ред.*

старинная история о Брунгильде, жене короля Хлотаря. Брунгильда была ложно обвинена в супружеской измене, и ее казнили: привязали за волосы, руки и ноги к лошадям и разорвали на части. Проявит ли Людовик такую же жестокость, если узнает, что она изменила ему? Нет, Алиенора так не думала, но проверить, что случится на самом деле, не имела ни малейшего желания. Людовик никогда, ни в коем случае не должен узнать о ее связи с Жоффруа.

Но, несмотря на все свои страхи, Алиенора не могла забыть о том, что было между ними, о том чуде пробуждения к радостям любви...

«Нет, не смей думать об этом!» — остерегла она себя. Это слишком опасно. Алиенора даже начала сомневаться: стоят ли те чудесные наслаждения такого риска...

Раздался звук труб. Они приближались. Теперь в любое мгновение Жоффруа мог появиться в огромной двери. А вот и он — высокий, рыжеволосый, сосредоточенный, точеные черты говорили о силе и целеустремленности, широкие шаги свидетельствовали о бьющей через край энергии. Жоффруа не изменился. Он приближался к возвышению, устремив взгляд на Людовика, а в сторону королевы даже не глянул. Алиенора заставила себя поднять подбородок и смотреть прямо перед собой. Добродетельные дамы, говорила ей когда-то бабушка Данжеросса, скромно опускают глаза. Но и Данжеросса тоже не была святой и в свое время с помощью глаз многого добилась: заманила в сети дедушку Алиеноры — похотливого трубадура, герцога Аквитанского. Алиенора очень рано узнала, что женщины имеют странную власть над мужчинами — взять хотя бы ее и Людовика. Впрочем, да поможет Господь им обоим, ее власть никогда не была достаточной для того, чтобы побудить его вялый член к более частым действиям.

Алиенора старалась не думать о своем разочаровании, но, к несчастью, мужчина, который показал ей, что все может быть совсем по-другому, находился сейчас в нескольких футах от нее в сопровождении своего восемнадцатилетнего сына. Его сына! Глаза Алиеноры вдруг перестали ей повиноваться, словно обезумели. Генрих Анжуйский был чуть ниже отца, но его внешность с лихвой искупала этот недостаток. Он был великолепен: моло-

дой, рыжеволосый лев с лицом, на которое можно глядеть хоть всю жизнь и не наглядеться, наслаждаясь серыми глазами, более пронзительными, чем глаза отца. У Генриха были откровенно чувственные губы, широкая грудь, а тело мощное и гибкое благодаря годам, проведенным в седле и на поле боя. Несмотря на грубую мужественность, Генрих двигался с кошачьей грацией и скрытой энергией, которые говорили о мощной сексуальности. Невозможно было противиться его молодой, восхитительной притягательности. Алиенора кинула лишь один взгляд на него, но больше уже не смотрела на Жоффруа.

Сомнений в том, что интерес этот не односторонний, у Алиеноры не возникло, потому что, когда Людовик поднялся и обнял Жоффруа, Генрих не сводил с нее оценивающего взгляда: его распутные глаза, словно раздевавшие ее, потемнели от желания. Вождение обуяло Алиенору. Она едва контролировала себя. Никогда еще с такой страстью не жаждала она ни одного мужчину.

Королева не без труда отвела глаза — эти блудливые глаза — от Генриха и сосредоточилась на процессе принесения оммажа, потом увидела, как Генрих следом за отцом опустился на колени и вложил свои ладони в руки короля.

— Именем Господа клянусь, — произнес он низким, сипловатым голосом, — что буду верен и предан вам, что буду любить все, что любите вы, и чураться всего, чего чураетесь вы. Никогда желанием или действием, словом или делом не совершу ничего, что неприятно вам, при условии, что вы будете обращаться со мной так, как я того заслуживаю. Да поможет мне Бог.

Алиенора была пленена. Она хотела его. Королева не могла сказать, откуда в ней эта уверенность, но, глядя на Генриха, она знала: он предназначен для нее. И получить его не составит труда, стоит только пальцем поманить. Решимость Алиеноры добиться развода укрепилась.

Она перехватила взгляд Жоффруа, но обнаружила, что смотрит мимо, почти не замечая, что тот, глядя на нее, слегка нахмурился. А она думала о том, что невидимыми нитями связана с тремя мужчинами, находящимися рядом с ней, но ни один из них не знает об этом, а две из этих нитей должны быть порваны. Забыть о Жоффруа будет легко. Алиенора наконец поняла, что

слишком долго подкармливала свою фантазию за неимением лучшего. Эта связь была лишь вспышкой страсти, приукрашенной ее воображением, корни которого уходили в разочарование. Долгие годы хотела она освободиться от бедняги Людовика. И теперь вопрос только в одном: как это сделать?

— Именем Господа я официально объявляю тебя герцогом Нормандии, — нараспев проговорил Людовик, обращаясь к Генриху, потом наклонился и поцеловал молодого человека в обе щеки.

Молодой герцог поднялся на ноги и, отступив, встал рядом с отцом, потом оба поклонились.

— Мы все должны быть благодарны аббату Бернару, — пробормотал король Алиеноре, его красивое лицо осветилось приятной улыбкой, которой он не улыбался никому, кроме красавицы-жены. — Этот мир с графом Жоффруа и его сыном был заключен стараниями аббата.

Вероятнее всего, этот мир стал следствием какой-нибудь коварной стратегии, изобретенной Жоффруа, подумала Алиенора, но от комментариев воздержалась. Даже наивному Людовику показалось странным, что лукавый граф Анжуйский полностью изменил свою позицию, хотя перед тем в лицо поносил праведного Бернара, который осмелился обрушиться на Жоффруа за то, что тот поддерживает своего сына Генриха, прозванного Сыном Императрицы¹. Но в течение ряда лет Генрих упрямо не соглашался принести оммаж своему сюзерену королю Людовику на герцогство Нормандское. Даже Алиенору это коробило.

«Этот мальчишка наглец! — в свое время кипел Людовик. — Говорят, характер у него такой, что святого из себя выведет. Кто-то должен его обуздать, прежде чем он окончательно распоясается. Да и отцу его нельзя доверять, какие бы льстивые слова он ни произносил в мой адрес».

— Не могу поверить, что Жоффруа настолько глуп, чтобы уступить герцогство этому нахальному щенку, — пробормотал Людовик с застывшей улыбкой на лице. Алиенора, охваченная

---

¹ Генрих, впоследствии король Англии Генрих II, был сыном графа Жоффруа и Матильды, дочери английского короля Генриха I. В первом браке Матильда была замужем за императором Священной Римской империи и получила титул императрицы. Овдовев, Матильда вышла замуж за Жоффруа, однако за ее сыном закрепилось прозвище Сын Императрицы.

страстью к Генриху, не нашла что ответить. — Даже теперь я не доверяю ни тому ни другому. И аббат Бернар тоже. Что бы там кто ни говорил, но я был прав, когда изначально отказывался признать Генриха герцогом. Ума не приложу, почему Господь в мудрости Своей поразил меня болезнью, когда я совсем было уже собрался идти на них войной.

Людовик сам накручивал себя, что должно было неминуемо привести к одной из его редких, но убийственных вспышек ярости, и Алиенора поняла, что должна успокоить его, хотя все ее существо и протестовало против этого. На них смотрели...

Людовик сжал раскрашенные подлокотники трона так, что костяшки пальцев побелели, и королева положила свою прохладную ладонь на его руку.

— Мы должны благодарить Бога за участие аббата Бернара, — успокаивающе прошептала она, вспомнив, как, невзирая на обычные ругательства и вспышки гнева Жоффруа — ну и характером наделил Господь этого человека! — аббат Бернар вмешался и совершил настоящее чудо, предотвратив войну.

— Да, сделка была справедливой, — согласился Людовик, умерив раздражение. — Никому другому не удалось бы уговорить Плантагенетов на такие условия.

Алиенора не могла не признать, что уступка Вексена — спорной земли на границе Нормандии, — на которую пошел Генрих в обмен на признание его герцогом Нормандским, была красивейшим решением спора.

— Мой господин, — сказала она, — все ждут. Давайте же начнем развлекать наших гостей.

Принесли вино со сладостями, и король, королева и их важные гости смешались с толпой придворных. Алиенора бродила среди них в огромном мрачном зале в поисках герцога Нормандского, с трепетом предвкушая возможность перекинуться с ним несколькими словами, еще раз услышать его голос, но неожиданно лицом к лицу столкнулась с праведным аббатом Бернаром, которого, кажется, эта встреча смутила не меньше, чем ее. Было широко известно, что он не любит женщин. Алиенора не сомневалась, что аббат просто боялся того воздействия, какое женщины могут произвести на него. Господи милостивый, он даже выразил неудовольствие, узнав, что его сестра с радостью

выходит замуж за богача. Алиенора всегда ненавидела Бернара, этого вечно недовольного, убогого старика, и антипатия, конечно, была взаимной, но теперь правила вежливости требовали, чтобы она поприветствовала его. Душок непорочности не очень располагал к светским беседам. «Вот уж воистину — душок!» — подумала она.

Бернар уставился на нее своим суровым, аскетическим взглядом. Выглядел он изнуренным, кожа была натянута на череп. Весь мир знал, как истово аббат постился из любви к Господу. От него почти ничего не осталось.

— Моя госпожа... — сказал он, чуть поклонившись и уже собираясь улизнуть.

Но тут Алиеноре пришло в голову, что сейчас аббат может быть полезен для нее.

— Святой отец, — остановила она его с самым умоляющим выражением лица, на какое была способна, — мне необходим ваш совет.

Аббат молча уставился на нее. Он был не из тех людей, что готовы тратить слова впустую. Алиенора чувствовала его антипатию и недоверие. Бернар сразу ее невзлюбил и не делал тайны из своего мнения о ней, поскольку считал, что королева всюду сует свой нос и слишком заносчива.

— Я уже говорила с вами об этом, — сказала вполголоса Алиенора. — Я имею в виду мой брак с королем. Вы знаете, какой пустой и горькой была моя жизнь. Знаете, что за четырнадцать лет совместной жизни я родила ему всего двух дочерей. Я отчаялась принести королю сына и наследника, хотя много раз молила об этом Деву Марию. Но боюсь, Господь отвернулся от меня. — В ее голосе послышался своевременный всхлип. — Вы сами оспаривали законность нашего брака, и я тоже не раз задумывалась об этом. Мы с Людовиком слишком близкие родственники. Мы не получили разрешения Церкви на брак. Скажите мне, святой отец, что я могу сделать, чтобы заслужить милость Господа?

— Многие разделяют вашу озабоченность, дочь моя, — ответил Бернар с мукой в голосе, словно ему было больно хоть в чем-то соглашаться с ней. — Сами бароны побуждали короля искать способа расторжения брака, но он не хочет терять ваши громадные земли. И, помоги ему Господь, король вас любит. — Аббат скривил губы.

— Любит? — эхом отозвалась Алиенора. — Людовик — он как ребенок! Невинный, и боится любви. И он редко приходит ко мне в спальню. Откровенно говоря, я вышла замуж за монаха, а не за короля!

— Это меньшая беда, чем ваше незаконное супружество, — вспыхнул Бернар. — Почему вы всегда думаете о плотских вещах?

— Потому что без плотских вещей не родится наследник! — отрезала Алиенора. — Мои дочери в силу их пола не могут наследовать корону, а если король умрет, не оставив наследника, Франция погрузится в пучину войны. Людовик должен получить свободу, чтобы снова жениться и родить наследника.

— Я поговорю с ним еще раз, — сказал Бернар, с трудом скрывая раздражение. — Существуют весьма основательные причины, по которым этот брак должен быть расторгнут.

Алиенора прикусила губу, исполненная решимости не признавать подразумеваемое словами аббата оскорбление. Потом она увидела в толпе Генриха Анжуйского, который попивал вино, разговаривая со своим отцом Жоффруа, и ее сердце екнуло.

Бернар тоже увидел его и фыркнул.

— Не верю я этим Плантагенетам, — мрачно сказал он. — Они семья дьявола — к дьяволу и вернуться. Это проклятая ветвь. Граф Жоффруа скользкий как угорь, и он никогда не нравился мне. Богохульствуя прямо мне в лицо, он раскрыл свое истинное «я». Но Господь воздаст ему должное. Попомните мои слова, моя госпожа, граф Жоффруа не проживет и месяца!

Мурашки пробежали по телу Алиеноры при этих словах аббата, но она сказала себе, что они лишь следствие ненависти. Потом она поняла, что аббат смотрит на Генриха и хмурится.

— Когда я впервые увидел его сына, меня посетило страшное предчувствие.

— Позвольте узнать почему? — вздрогнув, спросила Алиенора.

— Он пошел в свою мать, в эту дьяволицу Мелузину¹, жену первого графа Анжуйского. Я вам расскажу эту историю. Глупый

---

¹ *Мелузина* — персонаж европейского фольклора, женское божество пресных вод в священных ручьях и реках. Обычно изображается женщиной со змеиным или рыбьим телом (подобие русалки). Имеются также ее изображения с крыльями и/или двумя хвостами.

граф женился на ней, соблазненный ее красотой, и она родила ему детей. Но она никогда не ходила на мессу. И однажды он заставил ее, приказав своим рыцарям крепко держать ее за плащ. Но когда дело дошло до поднесения Святых Даров, она, продемонстрировав сверхъестественную силу, с воплем бросилась в окно, и с тех пор ее никто не видел. Не может быть сомнений, что она истинная дочь дьявола, которой был невыносим вид Тела Христова.

Алиенора иронически ухмыльнулась. Она уже слышала эту историю.

— Это старая легенда, святой отец. Вы ведь на самом деле не верите в нее?

— В нее верят граф Жоффруа и его сын, — ответил Бернар. — Они часто ее вспоминают. Кажется, даже гордятся ею. — Он с отращением сморщился.

— Я думаю, они просто пошутили над вами, — сказала Алиенора, вспомнив о язвительном чувстве юмора Жоффруа.

Один Господь знает, как ему был необходим этот юмор, ведь его женой была эта старая карга императрица Матильда, которая каждый день напоминала Жоффруа, что ее отец был королем Англии, а мужем — сам император Священной Римской империи! А теперь она опустилась до какого-то жалкого графа!

Алиенора пожала плечами. Пусть короли и принцы пасуют перед ним, но для нее Бернар Клервоский был всего лишь глупым, всюду сующим свой нос стариком. И с какой это стати заниматься голову мыслями о нем, когда к ней целеустремленно направляется Генрих Сын Императрицы?

Почему определенные черты лица вызывают в одном человеке непреодолимую тягу к другому, спрашивала она себя, не в силах оторвать глаз от молодого герцога.

— Мадам королева, теперь я вижу, что многочисленные сообщения о вашей красоте не лгут, — коротко поклонившись, обратился к ней Генрих.

Алиенора снова почувствовала, как волна страсти накатывает на нее. Господи, до чего же она хотела его! Все бы отдала за то, чтобы переплестись с ним телами!

— Добро пожаловать в Париж, господин герцог, — беззаботно ответила она. — Я рада, что вы достигли согласия с королем.

— Это сохранит много жизней, — сказал Генрих.

Алиеноре еще предстояло узнать, что в беседе он искренен и всегда говорит по делу. Но его глаза обшаривали ее тело, отмечая каждый соблазнительный изгиб под облегающим шелковым платьем с точно подогнанным корсажем и двойным поясом, который подчеркивал осиную талию и бедра королевы.

— Надеюсь, ваше путешествие было приятным? — спросила Алиенора, от желания у нее кружилась голова.

— Почему бы нам не оставить пустой обмен любезностями? — резко прервал ее Генрих. С его стороны такой поворот был грубостью, но это лишь сильнее возбудило ее. Он вперил в нее взгляд. — Зачем попусту тратить время, если мы можем познакомиться поближе.

Алиенора чуть было не спросила у него, что он имеет в виду, и уже хотела сделать ему выговор за недопустимую фамильярность с королевой, но потом передумала. Она хотела его так же страстно, как он, похоже, хотел ее. К чему это отрицать?

— Я тоже не прочь узнать вас поближе, — пробормотала Алиенора, откровенно улыбаясь и забыв все эти глупости про скромно опущенные глаза. — Вы должны простить меня, если я не нахожу нужных слов.

— Насколько мне известно, у вас не было возможности научиться этому, — сказал Генрих. — Король Людовик известен своей, как бы сказать... праведностью. Это, конечно, не относится к тем случаям, когда он возглавляет армии или сжигает города. Удивительно, как такой благочестивый человек может быть способен на подобную жестокость.

Алиенору пробрала дрожь. Столько лет прошло, но ей все еще невыносимо думать о том, что случилось в Витри¹. А то, что случилось, навсегда изменило Людовика.

— Мое супружество никогда не было легким, — признала она, радуясь тому, что может это сделать. Пусть Генрих не думает, будто она любит мужа. Когда-то она и в самом деле его любила — на девичий, романтический манер, но с тех пор прошло столько лет.

---

¹ Людовик VII вел войну с Тибо Шампанским, война продолжалась два года и закончилась оккупацией Шампани королевской армией. Людовик стоял во главе армии, когда был осажден город Витри. В ходе осады была подожжена церковь, в которой погибло более тысячи человек, искавших там убежище.

ЭЛИСОН УЭЙР
ПЛЕНЕННАЯ КОРОЛЕВА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.02.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-BBH-35180-01-R